

Для Хуа Хайцзюня, заядлого коллекционера фигурок, эти пластиковые шедевры были дороже жизни. К своей сокровищнице он не подпускал даже родного отца.

А теперь дядя заявляет: один твой взгляд — и одна фигурка летит в мусорное ведро! Да он просто по живому режет! Какая изощрённая жестокость!

Конечно, посмотри он украдкой, дядя бы ни за что не узнал. Но интуиция настойчиво шептала: не смей, этот человек видит тебя насквозь.

В Хуа Хайцзюне мгновенно проснулся мощный инстинкт самосохранения. Пальцы так и полетели по клавиатуре:

«Дядя, я виноват! Я ничего не видел! Пощади-и-и!!!»

Ответа не последовало. Дядя замолчал. Хайцзюнь ещё долго сидел как на иголках, сокрушаясь о судьбе своего богатства.

И дело было вовсе не в деньгах. Большую часть его коллекции составлял редчайший эксклюзив, который сейчас днем с огнем не сыщешь. Потерять хоть одну фигурку — настоящая катастрофа. Парень уже сто раз пожалел, что не установил в комнате скрытую камеру, чтобы присматривать за своими сокровищами. Но теперь локти кусать было поздно.

Тем временем классная руководительница, закончив длинный инструктаж о правилах поведения в новом учебном году, перешла к теме расселения по комнатам. В Первой уездной средней школе на параллели выпускных классов было всего три кабинета. За лето многие иногородние ребята съехали со съемных квартир или вовсе перевелись, так что половина спальных мест пустовала. Администрация решила уплотнить жильцов, чтобы освободить лишние помещения.

Списки расселения уже были готовы, и учитель Цзи прикрепила их прямо к доске.

— За время обеденного перерыва все должны переехать на новые места, — скомандовала она.
— Во второй половине дня у нас генеральная уборка, а вечером — занятия по расписанию.

Едва учитель Цзи закончила раздавать поручения, пронзительно зазвенел звонок. Класс оживился — все только и думали о том, как бы побыстрее добежать до столовой и первыми занять очередь.

Классная вела их с первого года обучения и прекрасно знала повадки своих оболтусов. Заметив их нетерпеливые взгляды, она не стала затягивать урок. Но у самой двери обернулась и строго добавила:

— И не забудьте сдать тетради с летними заданиями. Проверьте, чтобы везде были подписаны

фамилии.

Стоило ей выйти, как класс взорвался шумом.

— Погнали быстрее, пока в столовке толпа не собралась!

— Идите без меня... Я домашку не доделал, сегодня без обеда.

— И я остаюсь! У меня ещё три предмета не готовы. Эх, гуляй все лето, подыхай в последний день!

Чу Вэй убрал телефон в карман, аккуратно сложил тетради и подошел к доске. Напротив его фамилии действительно стоял новый номер комнаты — его перевели в крыло напротив. Это была обычная четырехместная мужская спальня. Впрочем, юношу мало заботило количество соседей. Общежитие для него оставалось лишь местом ночлега, поэтому он даже не стал вчитываться в имена будущих соседей. Подхватив сумку, Чу Вэй направился к выходу.

С десятого класса он держался особняком. Иногда компанию ему составлял Чэн Даню, но чаще всего Чу Вэй оставался один: сам по себе на уроках, сам по себе в столовой. Одноклассники не горели желанием сближаться с нелюдимым отличником. А теперь ещё и Даню начал его избегать. Скорее всего, парень до смерти испугался того, что произошло в их родной деревне. Чу Вэй не обижался — он давно привык к одиночеству и не видел в этом никакой трагедии.

Однако стоило ему сделать шаг за порог школы, как на хвост ему сел новенький.

— Чу Вэй, Чу Вэй, подожди! — затараторил Хуа Хайцзюнь, едва поспевая за его быстрым шагом. — Я тут совсем ничего не знаю. Где здесь столовая? Чем кормят? Слушай, а школа у вас какая-то крошечная, да и ремонт, честно говоря, староват...

Хайцзюнь семенил рядом, без умолку треща обо всем подряд. По уровню занудства он уже переплюнул даже Чэн Даню.

Чу Вэй терпеливо выслушивал эту словесную лавину и мысленно недоумевал: неужели у этого парня до сих пор не пересохло в горле? Откуда в человеке столько пустой болтовни?

— Офигеть, это что за овощи? Почему они желтые? — Хуа Хайцзюнь брезгливо уставился на раздачу. — А мяса почему так мало? И выглядит сухим, как подошва. Слушай, а этот суп... они уверены, что это суп, а не просто теплая вода?

Избалованный с пеленок наследник богатого семейства впервые в жизни столкнулся с суровой реальностью провинциального быта. У него в голове не укладывалось, как нормальный человек может добровольно это глотать. Да разве это еда для людей?

— Да брось ты это! — Хуа Хайцзюнь попытался отобрать у Чу Вэя палочки, когда тот уселся за стол. — Пошли в ресторан за ворота, я угощаю. Эту гадость же невозможно проглотить!

Чу Вэй молча смерил его холодным взглядом и без лишних слов принялся за еду. В столовой яблоку негде было упасть. Те, кто пришел пораньше, уже доедали. Для местных учеников этот рацион был делом привычным, и никто не жаловался.

Хуа Хайцзюнь огляделся по сторонам.

«Может, я действительно слишком капризный?» — подумал он.

Все вокруг уплетали обед за обе щеки. Пересилив себя, он зачерпнул немного риса с тушеными овощами и отправил в рот. Пресная каша застряла в горле, а сами овощи оказались пересоленными до невозможности.

Сморщившись, парень отложил палочки и вытащил телефон.

«Дядя, выдели школе спонсорскую помощь, умоляю! Тут кормят какими-то помоями!»

Дядя ответил мгновенно:

«Привыкай к местным обычаям».

Хуа Хайцзюнь уставился в экран. М-да. Теперь он окончательно убедился, что его подкинули.

В это же время в столице Хуа Жун грелся под лучами солнца на террасе своего особняка. Глядя на жалобное сообщение племянника, он на мгновение задумался, а затем негромко позвал дворецкого.

— Молодой господин, вам напекло голову? — тут же забеспокоился пожилой мужчина. — На улице действительно жарковато для конца лета. Давайте я отвезу вас в прохладу.

Хуа Жун негромко откашлялся и тихо произнес:

— Отвези меня в кабинет.

— Помилуйте, господин! — всплеснул руками дворецкий. — Вам нужен покой. С вашим-то здоровьем — и опять за работу?

Хуа Жун не удостоил его ответом. Он лишь одарил слугу мимолетным бесстрастным взглядом, и тот мгновенно прикусил язык.

Молодой господин был слаб телом, но его аура подавляла любого. Стоило ему посмотреть на человека, как у того перехватывало дыхание от незримого величия. Возражать этому человеку не решался никто.

Привыкать к местным обычаям Хайцзюнь категорически отказался. Оставив обед нетронутым, он голодным хвостиком поплелся за Чу Вэем в общежитие. В жилом корпусе царил сумасшедший дом: повсюду сновали ученики с узлами и сумками, кто-то перетаскивал матрасы, кто-то помогал друзьям. Стоял невообразимый гвалт.

На лице столичного франта застыла гримаса крайнего отвращения.

— Почему тут так тесно? — бухтел он на каждом шагу. — Коридоры завалены хламом, неужели у вас нет уборщиц? Господи, а воняет-то как! Кто-то явно зажал постирать носки, у меня сейчас глаза слезиться начнут!

Ужасная столовая — это ещё полбеды. Но почему жилые блоки выглядят как декорации к фильму ужасов?

Чу Вэй игнорировал его нытье. Своего барахла у него было кот наплакал: постельные принадлежности да пара сменных футболок с джинсами. Все имущество легко поместилось в один дорожный баул. К тому же новая комната располагалась прямо напротив старой — переезд занял меньше минуты.

Старые соседи дружелюбно приветствовали Чу Вэя, и он вежливо кивал им в ответ. Лишь Чэн Даню, забившись в дальний угол, делал вид, что страшно занят упаковкой своих вещей. Похоже, его тоже переводили в другой блок.

Чу Вэй не стал навязываться и спокойно перенес вещи в комнату напротив. Войдя, он обнаружил, что комната абсолютно пуста. Неужели ему посчастливилось остаться одному? Но радость оказалась недолгой — следом в дверь проскользнул его верный преследователь.

Чу Вэй окончательно потерял терпение. Развернувшись, он ледяным тоном спросил:

— Зачем ты за мной таскаешься?

От этого парня явно за версту веяло какими-то скрытыми мотивами.

Хайцзюнь беззаботно пожал плечами:

— Вообще-то, меня распределили сюда же.

«... Просчитался. Как так вышло, что моим соседом стал именно этот недотепа?» — подумал Чу

Вэй.

Списки составляла администрация, так что спорить было бесполезно. К тому же, судя по всему, третьим и четвертым жильцами комната так и не обзавелась. Чу Вэй вздохнул. Конечно, парень попался невероятно шумный, но вдвоем жить всяко спокойнее, чем вчетвером. Да и этот Хуа Хайцзюнь не производил впечатления гения мысли — обвести его вокруг пальца при необходимости не составит труда.

«Не слишком сообразительный» молодой господин Хуа даже не догадывался, какими эпитетами наградил его новый сосед. Он заворуженно созерцал толстую серую паутину в углу над своей кроватью. И на этом... предполагается спать? А если по нему ночью поползут многоногие твари? От одной этой мысли у изнеженного парня волосы на затылке зашевелились.

Поддавшись порыву, он вытащил телефон, сфотографировал пыльный угол и отправил снимок дяде:

«Условия просто кошмарные! Мой новый сосед живет в такой нищете, мне аж плакать хочется».

Сообщение ушло в пустоту — дядя явно не планировал организовывать спасательную операцию.

Хуа Хайцзюнь уныло разглядывал облупившуюся штукатурку. Пока он предавался унынию, Чу Вэй времени даром не терял: сбегал на крышу за проветривавшимся матрасом, застелил постель, аккуратно разложил вещи по полкам и даже успел пройти влажной тряпкой по поверхностям. Закончив уборку, он подхватил сумку с тетрадями и направился к выходу.

— Эй, Чу Вэй, ну помоги, а? — взмолился Хайцзюнь, глядя на свой голый каркас кровати. — Как с этим вообще справляться?

Он приехал налегке, с одним школьным рюкзаком, и понятия не имел, где брать постельное белье и прочие бытовые мелочи.

Однако новоиспеченный сосед лишь одарил его равнодушным взглядом и безжалостно скрылся за дверью, проигнорировав призыв о помощи.

Оставшись один в пустой комнате, Хайцзюнь вздохнул, уселся на подоконник и снова вытащил телефон. В конце концов, за деньги и черти плясать будут. В мире нет проблем, которые нельзя решить хрустящими купюрами. А если проблема не решается, значит, нужно просто предложить больше.

Вторая половина дня прошла в суматохе: генеральная уборка школы, перетаскивание стопок учебников и раздача методических материалов для выпускного класса. Поскольку полноценные уроки еще не начались, в кабинете царил расслабленная атмосфера. Ребята шумно делились летними впечатлениями. Кое-кто сокрушался, что дополнительные курсы во время каникул выжали из них все соки — они даже не успели толком отдохнуть, как снова пришлось садиться за парты. Бедные несчастные школьники!

Чу Вэй устроился на своем привычном месте в углу и спокойно решал математические задачи. Для класса его вечная сосредоточенность была делом обыденным, но неумный Хуа Хайцзюнь просто не мог молчать.

Лениво перелистывая пахнущие типографской краской страницы нового учебника, он пихнул локтем соседа:

— Чу Вэй, тебе самому не надоело целыми днями зубрить? У тебя вообще хобби есть?

Чу Вэй молча отодвинул руку подальше. Он прекрасно понимал: стоит ответить хоть словом, и этот фонтан красноречия будет уже не заткнуть.

Сидевшая впереди девочка с длинной косой обернулась. Заметив, что новенький общается вполне дружелюбно, а не строит из себя недостижимую столичную звезду, она с улыбкой вмешалась:

— Чу Вэй — наша главная гордость. Он всегда первый в списках школы, так что для него это обычное состояние.

«Первый во всей школе!»

О таких людях Хайцзюнь слышал разве что в мифах и легендах, а тут живой экземпляр сидит прямо перед ним. В его глазах мгновенно вспыхнуло искреннее благоговение.

Сам-то он был каноничным, чистокровным бездельником. Ради того, чтобы увильнуть от учебы, он был готов пойти на любые авантюры. Его отец согласился отправить непутевого сына в эту глушь исключительно по совету младшего брата. Тот резонно рассудил, что парню полезно понюхать порошу, узнать цену труду и на собственной шкуре прочувствовать все тяготы простой жизни. Хуже его оценки стать уже все равно не могли, так что уездная школа подходила для перевоспитания как нельзя лучше.

Отец Хайцзюня души не чаял в своем младшем брате и верил каждому его слову безоговорочно. Стоило Хуа Жуну предложить этот план, как родитель, не колеблясь ни секунды, сплавил собственного отпрыска с глаз долой. Вспоминая об этом, парень едва не плакал от жалости к себе. Но деваться было некуда, приговор обжалованию не подлежал. Следовало как-то устроиться на новом месте. Он искоса глянул на сосредоточенного Чу Вэя и решил зайти с козырей — наладить контакт через учебу.

— Слушай, Чу Вэй, ты же такой умный. Может, подтянешь меня по предметам? Ну, по-соседски?

Тот продолжал упорно молчать, но Хайцзюнь не сдавался. Он канючил и канючил над ухом, точно назойливый комар. Чу Вэй чувствовал, как закипает. Будь вокруг поменьше свидетелей, он бы, не задумываясь, наложил на этого болтуна Талисман Безмолвия. Не выдержав осады, юноша вытащил из стопки чистый лист и швырнул его на парту перед соседом.

— Это еще зачем? — опешил парень.

— Раз уж собрался учиться, сначала пройди тест, — отрезал Чу Вэй.

Развернув сложенный вдвое лист с математическими заданиями повышенной сложности, Хайцзюнь впал в ступор. Все цифры и знаки по отдельности казались знакомыми, но, собранные вместе, они выглядели как шифровка инопланетной цивилизации. Как Чу Вэй вообще понимает эту абракадабру?

Маневр сработал блестяще. Потрясенный сложностью задач, новенький мгновенно притих, и Чу Вэй смог наконец-то насладиться долгожданной тишиной и сосредоточиться на учебе.

Когда все организационные дела были улажены, школьники дружной толпой потянулись на ужин. Хайцзюнь снова приклеился к Чу Вэю как банный лист. Оторваться от него было решительно невозможно.

Потеряв остатки терпения, Чу Вэй дождался, пока они завернут за угол учебного корпуса. Быстро применив простенькое заклинание отвода глаз, он бесшумно скользнул в сторону и буквально растворился в воздухе.

Выскочив из-за поворота, Хайцзюнь обнаружил лишь пустой переулок. Он растерянно покрутил головой, но отличника и след простыл.

Избавившись от навязчивого преследователя, Чу Вэй не пошел в столовую, а направился напрямик в жилой корпус. Благодаря своим выдающимся успехам он еще с десятого класса выхлопотал разрешение не посещать вечерние часы самоподготовки. Преподаватели сквозь пальцы смотрели на вольности круглого отличника: пока парень не ввязывался в неприятности и приносил школе первые места на олимпиадах, его личное расписание никого не волновало.

Однако стоило ему толкнуть дверь своей комнаты, как он замер на пороге, решив, что перепутал этаж. Обстановка внутри больше напоминала роскошные апартаменты из модных журналов. Чу Вэй никогда не бывал в дорогих гостиницах, но увиденное явно превосходило все его представления о комфорте.

Старые скрипучие двухъярусные кровати бесследно исчезли. Их место заняли две просторные

полутороспальные кровати с мягкими матрасами и белоснежным бельем. Вместо обшарпанных парт у окна теперь красовались изящные письменные столы из цельного дерева с удобными стульями. Простые вешалки сменили два платяных шкафа с резными дверцами. Комнату было просто не узнать.

Чу Вэй даже отступил на шаг назад, чтобы свериться с номером на двери. Нет, все правильно, комната его. Но как она умудрилась преобразиться за пару часов?

Шагнув внутрь, он подошел к той кровати, что стояла на месте его прежней лежанки. Поверх новенького матраса бережно расстелили его старенькую, местами выцветшую простыню. К счастью, его собственные постельные принадлежности выбрасывать не стали. Открыв шкаф, юноша убедился, что все его нехитрые пожитки разложены по полкам в идеальном порядке. Сомнений быть не могло — здесь поработал его богатенький сосед.

Закрыв дверцу шкафа, Чу Вэй отыскал у стола розетку, поставил телефон на зарядку и достал сменную одежду. Зайдя на балкон, он изумленно приподнял брови: на стене красовался новенький электрический бойлер. Теперь можно было мыться прямо здесь, не посещая общую душевую на первом этаже.

Покачав головой, юноша скрылся в ванной. Столичный мажор за один день перевернул его представления о быте. В сознании Чу Вэя шевельнулось новое, непривычное чувство. Он ведь не был святым аскетом. Прежде он довольствовался малым лишь потому, что никогда не видел ничего лучшего. Но теперь, когда перед ним открылась иная сторона жизни, почему бы не позволить себе немного комфорта? Он ведь вполне способен заработать на это сам.

Когда Чу Вэй, пахнувший свежестью после душа, вернулся в комнату, молодой господин Хуа уже вальяжно развалился на своей кровати. Завидев соседа, он тут же вскочил:

— Ну ты и жук, Чу Вэй! Мог бы и подождать меня. Мы вообще-то теперь в одной лодке!

Признаваться в умышленном побеге Чу Вэй, разумеется, не собирался. Поставив таз с бельем на пол, он повернулся к однокласснику и очень серьезно спросил:

— Во сколько обошлась вся эта мебель?

Хайцзюнь опешил:

— Какая мебель?

Чу Вэй выразительным жестом обвел комнату.

— Все это.

Сперва он действительно порывался заставить мажора вернуть все как было, но вовремя остановился. Почему он должен отказывать себе в удобной постели? В конце концов, он в силах подработать и оплатить свою долю.

Хайцзюнь беспечно отмахнулся:

— Да пустяки, копейки. Мне просто самому так удобнее.

Чу Вэй нахмурился и твердо произнес:

— Если не назовешь сумму, я завтра же пойду к коменданту и попрошу вернуть старые кровати.

Поняв, что этот упрямец не шутит, Хайцзюнь растерянно почесал затылок. Честно говоря, он и сам не знал точной цены — обустройством занимались люди по его звонку. Чтобы поскорее закрыть тему, он брякнул первое, что пришло в голову:

— Ладно-ладно, не кипятись. Ну, отдал я за все около десяти тысяч юаней. Мелочи жизни, не бери в голову.

Чу Вэй оцепенел. Глаза его округлились от глубочайшего потрясения.

Десять тысяч юаней за несколько деревяшек?!

Юноша мысленно вздохнул и тихо покачал головой. Похоже, мир богатых действительно жил по совершенно иным законам.

<http://bllate.org/book/19040/1933764>